

Письмо находящееся в его руке казалось ему опасным, как змея. Гарри тупо уставился на него.

Волшебники и ведьмы? Это объяснило бы палки, которыми пользовались мужчины, и объяснило бы то, что они делали. Это, конечно, не объясняло, почему они хотели его убить или почему они думали, что он захочет пойти туда, где люди хотели его убить.

Он почувствовал чье-то присутствие позади себя, но прежде чем он успел отреагировать, Дадли выхватил у него письмо.

"Мама! Гарри открыл одно из писем!"

Он побежал прежде, чем Гарри успел среагировать, все еще ошеломленный тем, что прочитал. Взглянув на вход, Гарри поморщился. Его тете это явно не понравится. Она боялась мужчин с палками, а это заставит временное перемирие, которое вроде настало между ними испариться.

Он осторожно вошел в кухню. Лицо Петунии было белым как полотно, и она молча смотрела на письмо.

"Это было адресовано мне..." - медленно произнес Гарри.

Ему никогда не приходили письма, но открыл его, не задумываясь.

"Я не потерплю этой грязи в доме", - сказала она низким, холодным голосом.

Гарри кивнул. "Дело в том... ты сказала, что они заставили тебя взять меня. Они ведь все равно сделают так, чтобы я прочитал это письмо, верно?"

Она молча кивнула и продолжила также молча смотреть на него.

"Это место... это школа-интернат?" - спросил Гарри.

Его тетя кивнула. "Когда такое же письмо пришло твоей матери, мы подумали, что это шутка. А в конце концов это ее убило."

Гарри долго смотрел на нее. "Что произойдет, если мы скажем "нет"?"

"Они придут за тобой", - сказала она. "Им все равно, чего хотят люди, они всегда получают то, что им нужно."

"Так что чем больше мы будем бороться с этим, тем больше вероятность, что они пришлют кого-нибудь сюда", - сказал Гарри. Он колебался. "Если они это сделают, каковы шансы, что кто-то последует за ними?"

"Они сказали, что мы будем защищены, пока останемся в этом доме", - сказала Петунья. "Вернону пришлось отказаться от продвижения по службе, потому что нам пришлось бы переехать".

Гарри нахмурился. Похоже у его тети и дяди было больше причин недолюбливать его, чем он думал.

"Все, что им нужно знать, - это район, в котором мы находимся... они могут поискать нас в телефонной книге или просто подождать в местном продуктовом магазине".

Петунья побледнела еще больше.

"Ты знаешь, почему они хотят моей смерти?" - тихо спросил Гарри.

"Произошел несчастный случай, после того как их лидер убил твоих родителей, он умер напад на тебя".

"И это все?" - недоверчиво спросил Гарри. "Я был ребенком! Нельзя винить ребенка за то, о чем он даже не помнит."

У его тети хватило такта на мгновение отвести взгляд. "Но они это делают, и теперь обе стороны одержимы тобой. Нас предупредили, чтобы мы не подпускали тебя ни к одной из групп."

Гарри нахмурился. "Так что, что бы ни случилось, я все равно пойду в эту школу, а если мы будем сопротивляться, они могут послать кого-нибудь сюда".

Петунья нахмурилась, но кивнула.

"Так что, может быть, нам не стоит с этим бороться. Если меня не будет девять месяцев в году, вы все будете в безопасности. И, может быть, я смогу узнать что-нибудь, что поможет нам всем быть в безопасности".

"Это будет твоей смертью", - сказала Петунья.

"Это тебя так сильно беспокоит?" - спросил Гарри. "По крайней мере, все это закончилось бы, и вы бы смогли бы жить своей жизнью".

Она покраснела. "Ты думаешь, нам это не приходило в голову?"

"А если я не умру, в конце концов я смогу просто уйти, и вы все снова будете в безопасности" - сказал Гарри.

"Не раньше, чем тебе исполнится семнадцать", - пробормотала она. "Мы должны содержать тебя до тех пор".

"Это всего лишь полтора года, что мы должны жить под одной крышей", - сказал Гарри, "Если я буду здесь только три месяца в году".

"Вернону это не понравится", - сказала она, но она уже колебалась.

"Только я не знаю, где взять все то, о чем они говорят, или где сесть на поезд".

"Я знаю, куда идти", - неохотно призналась она. "Есть место, где они продают... вещи. Но я не пойду с тобой туда".

Гарри замер. Отправиться в одиночку в такое место, где каждый был возможным убийцей - это было очень небезопасно.

"Может быть, нам стоит подождать, пока кто-нибудь придет и сводит меня туда", - неуверенно сказал он. Хотя мысль о том, чтобы зависеть от кого-то из того мира, беспокоила его, это было бы лучше, чем идти одному.

Лицо его тети напряглось. "Мы не позволяем никому из них приходить сюда. Я отвезу тебя."

Как бы он ни спорил, она не передумает.

"Это где-то здесь", - сказала его тетя. Она оставила Дадли дома и была непреклонна в своем отказе пойти с ним.

Она неохотно пошла в банк и сняла триста фунтов. Выражение ее лица говорило о том, что она найдет способ заставить его отплатить ей за каждый потраченный пени. Она, казалось, вообще не хотела отдавать ему деньги, но, очевидно, мысль о том, что так она избежит прихода волшебника в ее дом, оправдывала трату этих денег.

"Это все, что ты получишь", - сказала она. "И они не возьмут этих денег... у них есть свои собственные деньги. Тебе придется в банк, которым управляют ужасные твари. Там они обменивают деньги. Они попытаются обмануть тебя... Не позволяй им. Спроси человека, каков обменный курс, прежде чем идти к ним".

"Ты много об этом знаешь", - сказал Гарри.

"Я однажды ходила туда с твоей матерью", - коротко сказала Петунья. "Я увидела столько, что мне хватит на всю жизнь".

Гарри кивнул. "Но ты не знаешь, как я должен туда попасть..."

"Нормальные люди не могут этого видеть", - сказала она. "Только уроды".

Гарри кивнул. Он огляделся и заметил странное мерцание, которое он видел в других местах по всему городу.

Там было одно здание, которое выглядело иначе, чем окружающие его здания. Он выглядел старше и более ветхим; на нем была вывеска.

"Дырявый котел"? - спросил он.

Она мрачно кивнула. "Денег должно быть достаточно, чтобы ты мог взять такси до железнодорожного вокзала, чтобы вернуться. Я не собираюсь тебя ждать."

Не то чтобы он думал, что она это сделает. Она выглядела взволнованной, даже просто находясь так близко к этому месту..

Она одолжила ему вязаную шерстяную фуражку грузчика, которую Вернон собирался выбросить. Она сообщила ему, что Вернон не захочет ее возвращать после того, как она побудет на голове у уроды.

Однако он был благодарен. Он опустил фуражку так, чтобы она закрыла его шрам. Он неохотно вышел из машины, и его тетя нажала на газ еще до того, как он успел закрыть дверь.

Он немного постоял на улице, наблюдая за стоп-сигналами ее машины. Она ни разу не замедлила движение машины и не оглянулась.

Поморщившись, он ссутулился и направился к Дырявому Котлу.

Войдя внутрь, он почувствовал себя неловко. Насколько он знал, для детей было незаконно находиться в пабах в одиночку, и он беспокоился, что этим привлечет к себе внимание.

Внутри было темно и убого, и у Гарри внезапно возникло ощущение, что он вернулся в другое время. Едва уловимая неправильность, которую он чувствовал в людях, была здесь повсюду. В углу мужчина в высокой волшебной шляпе пил что-то зеленое, и это что-то пузырилось и

лопалось.

Группа пожилых женщин сгрудилась в углу; они на мгновение взглянули на него, когда он вошел, а затем вернулись к своему разговору.

Бармен махал палочкой над своей стойкой; и когда палочка проходила над ней, она становилась блестящей и чистой.

Гарри неохотно подошел к бару.

"Мне нужно посетить переулок, сэр", - сказал он. Он опустил голову, хотя фуражка и закрывала его шрам, он все равно сделал это

"Ты магглорожденный, не так ли?" - спросил мужчина. Он усмехнулся и сказал: "Следуй за мной".

Гарри почувствовал себя немного неловко, так как ему пришлось идти куда-то наедине со взрослым, которого он не знал, но, по словам Петунии, именно так все должно быть.

Мужчина привел его в небольшой обнесенный стеной дворик за пабом и показал, как войти в переулок. Гарри отметил, что для этого потребуется палочка, и она же понадобится ему, чтобы вернуться.

Бросив взгляд на мужчину, Гарри проскользнул внутрь.

Ощущение перехода в другое столетие было еще более сильным. Улица была вымощена булыжником, и ходящие повсюду мужчины и женщины были одеты в странные одежды. Они, как будто на самом были в одной секте, как и говорили Дурсли.

Вокруг были магазины, торгующие одеждой, телескопами и инструментами, которых он никогда раньше не видел. В витринах продавались селезенки летучих мышей и глаза угрей, зелья, веники колбы всех форм и размеров.

Это было ошеломляюще. Было достаточно трудно иметь дело с даже с одним волшебником, а в этом месте их была целая куча, и каждый мог желать его крови.

Гарри сгорбился еще больше и начал спускаться по улице, опустив голову и стараясь не показывать, что его глаза бегают туда-сюда.

Он добрался до банка раньше, чем ожидал. Существа, стоявшие снаружи банка, были ниже его ростом и смотрели на него с нескрываемой враждебностью.

Табличка снаружи предупреждала о том, что не стоит воровать у гоблинов. Гарри не сомневался, что таких людей ждет ужасное наказание. У гоблинов были заостренные зубы, и выглядели они так, словно были готовы в любой момент откусить от него кусочек.

Клерки внутри были ничуть не дружелюбнее. Ему пришлось стоять в очереди, и в конце концов ему удалось обменять свои деньги у скучающего клерка.

Он не спросил об обменном курсе, хотя, похоже, он составлял пять фунтов за галеон. Клерк неохотно объяснил ему про волшебные монеты.

Выйдя из банка, он почувствовал облегчение, но тут же снова почувствовал себя подавленным, когда понял, что сейчас здесь еще больше народу, чем было раньше.

Ему удалось найти свои ингредиенты и инструменты для варки зелий, свои книги и даже получить свою палочку от человека, который заставлял его чувствовать себя очень неловко. Несмотря на то, что его шрам был скрыт, мужчина, казалось, знал, кто он такой, и делал загадочные комментарии о палочке, которая в конечном итоге выбрала его.

Его тетя, очевидно, дала ему денег меньше чем было нужно; он задавался вопросом, сделала ли она это намеренно, или просто вещи сейчас стоят дороже, чем когда его мать ходила в школу. В любом случае ему нужно было найти магазин подержанных мантий, где ему пришлось поторговаться, чтобы купить три поношенных мантий.

О том, чтобы завести сову, не могло быть и речи. У него не осталось денег, а даже если бы и остались, Гарри не мог представить, чтобы его тетя и дядя впустили бы сову в дом.

Тем не менее, из всех товаров, выставленных на витрине, сова и метла были теми, которые он больше всего хотел. Судя по тому, что он видел, метла позволила бы ему уйти от опасности, хотя ее было бы не очень удобно повсюду носить с собой. А сову он просто хотел.

Ему никогда раньше не разрешали заводить домашних животных, и сова, которая могла найти кого угодно и передать им сообщения, казалась намного более полезной, чем золотая рыбка, которую Дадли однажды получил на ярмарке. Эта рыба умерла в течение трех дней.

Книги и оборудование, которые он купил, были тяжелыми, и Гарри не очень радостно начал свой поход на вокзал, до которого ему пришлось идти пешком.

Хотя тетя велела ему взять такси, после того как он все купил, денег на это уже не хватило. Их едва хватало чтобы купить билет на поезд.

Итак, Гарри неспешно шел, отягощенный книгами и сумками. Его плечи уже болели, и он понимал, что дальше станет все только хуже.

Солнце уже село, и Гарри заметил, что мимо проезжает не так уж много машин.

Он чувствовал себя очень неуютно, идя по незнакомому городу, и ему показалось, что он слышал звуки шагов позади себя.

Оглянувшись, он увидел двух мужчин, медленно идущих позади него. Они были одеты в обычную одежду, но что-то в них показалось ему странным.

Волшебники, казалось, никогда не знали, как одеться, чтобы выглядеть как обычные люди.

Гарри повернулся, чтобы побежать, но было уже слишком поздно. Перед ним появился человек с небольшим хлопком возникшим при его появлении.

"Это от Темного Лорда", - сказал он.

Гарри неверяще посмотрел на кинжал у себя в животе. Мгновение спустя он обнаружил, что начинает падать.